

ЧЕРКАСОВА Е. Г.

ОБРАЗ ИСПАНИИ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Черкасова Екатерина Геннадиевна, к. и. н., старший научный сотрудник,
Институт мировой экономики и международных отношений РАН
E-mail: Katya_Moscow@inbox.ru

Статья посвящена этапам формирования образа Испании в России: романтическому, господствовавшему до начала XX века, «советскому», связанному с гражданской войной, и современному, в рамках которого восприятие Испании россиянами определяется как развитием межгосударственных отношений, так и личными наблюдениями. Рассматривается влияние политических, экономических и культурных факторов на формирование устойчивых представлений о стране, а также на изменение сложившихся стереотипов.

Ключевые слова: Россия, Испания, образ, стереотип, внешняя политика, ЕС, виза, украинский кризис, СМИ.

CHERKASOVA E. IMAGE OF SPAIN IN RUSSIA: PAST AND PRESENT

The article is dedicated to the phases of formation of the image of Spain in Russia: romantic, prevailed until the early twentieth century, «Soviet» associated with the civil war, and modern, based on the development of political contacts and personal observations. The influence of political, economic and cultural factors on the formation of lasting representation of the country as well as on the stereotypes is considered.

Keywords: Russia, Spain, image, stereotype, foreign policy, EU, visa, Ukrainian crisis, media.

Испания в России долгое время воспринималась сквозь призму «черной легенды» [1], появление которой было обусловлено жестокой борьбой с многовековым мусульманским присутствием и последующими религиозными репрессиями. Для многих в России Испания олицетворяла страну «суеверия, деспотизма и религиозного гнета», в которой царила злобная и таинственная инквизиция, где во славу Божию горели костры и «в великолепных автодафе» сжигали злых еретиков [2].

В конце XVIII века возникла другая легенда — о *романтической Испании* с соответствующими атрибутами: веера, мантильи, дуэньи, плащи, шпаги, серенады под балконом, страстная любовь и т. п.

Можно считать, что к этому периоду относится *первый этап формирования образа Испании в России*. Возвышенно-романтическое восприятие Испании связано с событиями испанской революции и борьбой испанского народа против Наполеона, за которой русское общество наблюдало с восхищением. Этот образ Испании сохранялся на протяжении всего XIX века и вплоть до начала XX века, оказывая влияние на русскую литературу, изобразительное искусство, музыку.

Романтический образ Испании в русской культуре нашел яркое воплощение в испанских стихотворениях А. С. Пушкина, написанных поэтом, никогда в Испании не бывавшим («Альфонс садится на коня», «Ночной Зефир...», «Пред испанской благородной» и др).

В повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» героиня, убеждая дочь выйти замуж за князя, говорит, что та сможет поехать в Испанию, «где Альгамбра, где Гвадалквивир, а не здешняя скверная речонка с неприличным названием...» и далее «в Испанию, где мирты, лимоны, где голубое небо, где страна любви, где нельзя жить и не любить; где розы и поцелуи... носятся в воздухе!» [3].

С середины XIX века все большее число русских людей отправляются в Испанию. С этого момента источником представлений о стране становятся путевые очерки. Человеком, открывшим Испанию для России в культурно-бытовом смысле, был В. П. Боткин — старший брат С. П. Боткина, отправившийся в 1845 году в годичное путешествие по Испании. В письмах на родину, которые с 1847 года публиковал журнал «Современник», автор описывал испанскую историю, живопись, архитектуру, обычаи и образ жизни испанцев.

Яркие впечатления от Испании оказали глубокое влияние на русскую живопись конца XIX — начала XX веков. С произведениями испанских мастеров — Веласкеса, Мурильо, Сурбарана, Рибейры, Гойи — русские художники знакомились в Эрмитаже, коллекция испанской живописи которого — одна из самых обширных за пределами Испании. В последние десятилетия XIX — начала XX веков Испанию посетили многие русские художники, среди них И. Е. Репин (1883), В. М. Васнецов (1885), К. А. Коровин (1888), Б. М. Кустодиев (1904), А. Н. Бенуа (1907), В. А. Серов, В. И. Суриков (1910), В. Д. Поленов (1911).

Знакомство с испанской культурой обогатило и русскую музыку. Испанские мотивы присутствуют в произведениях композиторов А. С. Даргомыжского (оперы «Эсмеральда» и «Каменный гость»), М. А. Балакирева («Испанский марш», «Испанская серенада»), Н. А. Римского-Корсакова («Испанское каприччо»), М. И. Глинки («Арагонская хота»), а также в музыке П. И. Чайковского. В восприятии художественной культуры Испании особое место занимают национальные танцы (болеро, сегидилья, фанданго), хорошо вписавшиеся в «романтический» образ страны.

В 1869 году в Петербурге состоялся дебют балета Л. Минкуса «Дон Кихот», а в 1885 году была осуществлена постановка оперы Ж. Бизе «Кармен».

Заметный след в архитектуре России начала XIX века оставил испанский зодчий Агустин де Бетанкур-и-Молина, один из авторов проекта Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, Манежа в Москве, комплекса павильонов Нижегородской ярмарки, первого в России большого арочного моста через Малую Невку.

«Солнечная, экзотическая, с прекрасными женщинами, мантильями и кастаньетами, неистовыми страстями и боем быков — такой образ Испании <...> был распространен в России и даже “моден”» — отмечает российский культуролог С. А. Амельченкова [4].

Второй период формирования образа Испании в России связан с испанской революцией 1931—1939 годов и особенно с гражданской войной 1936—1939 годов, в ходе которой СССР оказывал помощь республиканскому правительству. Несколько тысяч советских добровольцев отправились на Пиренейский полуостров, где сражались наравне со своими испанскими товарищами. В это время в СССР особую популярность приобрело стихотворение советского поэта М. А. Светлова «Гренада». Советские добровольцы искренне верили, что борются за то, чтобы «землю в Гренаде крестьянам отдать».

В этот период интенсивными были отношения между советскими писателями, журналистами и испанскими деятелями культуры. Особый интерес в этой связи представляют такие

фигуры, как И. Эренбург, М. Кольцов, О. Савич, корреспонденты центральных советских газет — «Известий», «Правды», «Комсомольской правды». В 1931 году Эренбург и Кольцов имели возможность наблюдать начальный период шестой испанской революции. Много об Испании в годы гражданской войны 1936—1937 годов писал Илья Эренбург. Если до победы «Народного фронта» он называл Испанию «страной двадцати миллионов оборванных донкихотов», то впоследствии с восторгом писал о ней, в одночасье преобразившейся, проснувшейся от летаргии [5, с. 65]. В годы гражданской войны Эренбург написал свыше трехсот очерков, статей, рассказов, подготовил два фотоальбома. Тогда же им были написаны роман «Что человеку надо», книга стихов, сборник рассказов «Вне перемирия», а также сборник очерков и корреспонденции «Испанский закат».

Писатель попытался дать обобщающую характеристику испанского национального характера: «У этого народа совершенно мальчишеские недостатки: фантастическая переменчивость настроения, неорганизованность, беспечность, детская доверчивость, бурная вспыльчивость, жестокость, смешанная с любопытством». Однако «все пороки тают, растворяются в прямо-таки неправдоподобной, совершенно донкихотовской честности, во врожденном душевном благородстве и неодолимой страстной привязанности к личной свободе, которую не смогли заглушить ни инквизиция, ни абсолютистская монархия» [5, с. 69].

М. Е. Кольцов в июне 1931 года проехал через всю страну, взяв интервью у многих видных испанских политиков и деятелей культуры: А. Саморы, М. Асаньи, И. Прието, Х. Ортеги-и-Гассета. Эти материалы легли в основу книги «Испанская весна», явившейся вторым (после «Писем об Испании» В. П. Боткина) «открытием Испании». С начала и до конца войны Кольцов работал в Испании в качестве корреспондента «Правды», выполняя при этом прямые поручения Сталина. Репортажи, фельетоны, очерки, интервью Кольцова, написанные и взятые на передовой, пользовались огромной популярностью, а их автор был окружен всенародной любовью. По возвращении из Испании в 1938 году он был арестован, а в 1942 году расстрелян.

Диктатура Франко и поддержка ее фашистскими государствами не способствовали популяризации Испании в мире и тем более в Советском Союзе. После победы Франко в 1939 году в гражданской войне все официальные контакты между нашими странами были прерваны. Однако в СССР были эвакуированы несколько тысяч детей тех, кто сражался на стороне республиканцев. Некоторые из них или их потомки до сих пор живут в России, в Москве, и по сей день функционирует созданное ими культурное общество. В СССР многие годы провела председатель запрещенной в франкистской Испании Коммунистической партии Долорес Ибаррури. Ее сын Рубен погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны. В послевоенные годы воспоминания о совместной борьбе на фронтах гражданской войны в Испании оставались определяющим фактором общественного интереса советских граждан к Испании.

В 1970-е годы, в отличие от других стран Запада, Испания не стала одним из направлений русской эмиграции. Из посетивших эту страну эмигрантов третьей волны заслуживает упоминания А. И. Солженицын, побывавший в 1976 году во многих испанских городах. После выступления по мадридскому телевидению писатель дал пресс-конференцию. Вот некоторые из его высказываний: «У вас (в результате гражданской войны. — Е. Ч.) победило мировоззрение христианское — и хотели войну закончить на этом, и залечивать раны. У нас победила коммунистическая идеология, и конец гражданской войны означал не конец ее, а начало»; «Ваши прогрессивные круги называют существующий у вас политический режим — диктатурой. Вот я уже десять дней путешествую по Испании. Путешествую никому не известный, приглядываюсь к жизни, смотрю своими глазами. Я удивляюсь: знаете ли вы, что такое диктатура, что называют этим словом?» [6, с. 451]. Эти утверждения писателя вызвали бурю негодования не только в левой печати, но и у либерально-демократической общественности.

Полноценные дипломатические отношения между Испанией и СССР были восстановлены в 1977 году уже после смерти Франко. В эти годы в СССР начала формироваться научная испанистика, велась большая работа по переводу испанской классической и современной литературы. В то же время особенности и ход демократизации страны: восстановление в полном объеме прав и свобод граждан, легализация оппозиционных политических партий,

всеобщие выборы, новая конституция, предоставление автономии регионам, — оставались практически не известны советским гражданам.

Даже «революция гвоздик» в Португалии, а тем более события 1973 года в Чили, гораздо шире освещались в советской прессе. Это было вполне в духе времени: ведь в Португалии произошла революция, немалую роль в которой играла идеологически близкая компартия, а в Чили произошел военный переворот со свержением президента, возглавлявшего «Народный фронт», в ходе которого серьезно пострадала компартия.

В Испании ничего подобного не было, а мирный, эволюционный путь к демократии, сознательно избранный и проводимый королем Хуаном Карлосом и его правительствами, а также четкая внешнеполитическая ориентация на ЕС и НАТО были идеологически бесконечно чужды советскому руководству. Перипетии перехода от авторитаризма к демократии были известны лишь узкому кругу профессионалов. Испанский опыт вызвал интерес лишь на рубеже 1980—90-х годов, когда уже перед самим СССР встала проблема перехода к демократии.

Рассматривая вопрос о восприятии Испании российской интеллектуальной и политической элитой в этот период, отметим, что модными стали аналогии между испанским процессом перехода от авторитаризма к демократии и перестройкой в СССР. Так, сопоставимыми являются внешняя легкость и быстрота проводимых сверху представителями «старого режима» реформ; мирный характер перехода, осуществленного без гражданской войны и вмешательства извне; сопротивление со стороны деятелей прежнего режима, приведшее к попыткам государственного переворота в обеих странах и др. Со временем, однако, у перестроечной элиты появилось осознание невозможности непосредственного использования испанской модели.

Это было связано с отсутствием в Советском Союзе рыночной экономики и, следовательно, среднего класса — социальной опоры демократии; политического консенсуса; мощной политической силы, консолидирующей гражданское общество — института монархии и в целом с неизмеримо более сложными задачами, стоящими перед Россией, осуществлявшей переход не от авторитаризма, а от тоталитаризма к демократии в условиях глубочайшего экономического кризиса и небывалого обострения национальных проблем в стране, обладающей ядерным оружием.

Тем не менее некоторые аспекты испанского опыта перехода к демократии продолжали оставаться в фокусе внимания российской элиты. Сохранялся интерес к феномену консенсуса, сделавшего возможным переход к демократическому правовому государству путем «реформы», а не «разрыва». Этот политический опыт, безусловно, был достоин заимствования, но следует подчеркнуть, что он в идеологическом плане был основан на отказе от «особого пути» развития и однозначном выборе в пользу европейской политико-экономической модели. Этот выбор, который, используя терминологию XIX века, можно условно назвать выбором между «западничеством» и «славянофильством», весьма актуален и для России. Успехи Испании, сделавшей в середине 1970-х годов свой «западнический» выбор, не могут не впечатлять.

Немалый интерес в российских консервативных кругах вызвал испанский опыт восстановления института монархии. Идея монарха-арбитра, улаживающего противоречия между центральной администрацией и автономными образованиями и возглавляющего вооруженные силы, казалась российским монархистам необыкновенно привлекательной, а некоторые видели в ней панацею от всех российских бед. При этом обычно ссылались на особенности коллективного сознания россиян, склонных к персонификации власти (царь — генеральный секретарь — президент), стабилизирующую функцию монархии и т. д.

На мой взгляд, такие аналогии были совершенно не правомерны, а «импортировать» испанский опыт невозможно. Нельзя забывать, что восстановление монархии в Испании опиралось на широкий консенсус практически всех общественно-политических сил, видевших в короле законного наследника исторической династии. И если правые рассматривали его в качестве преемника Франко, то левые вынуждены были признать его заслуги в процессе демократизации.

В России ситуация была совершенно иной: историческая династия была уничтожена, а сама идея «выборов» царя Земским собором при участии патриарха выглядела в глазах боль-

шинства общества достаточно абсурдной, не говоря уже об отношении к ней национальных меньшинств (неправославных). Трудно представить себе, кто мог бы претендовать на эту «объединяющую» роль в условиях, когда монархическая идея достаточно прочно ассоциируется в общественном сознании с крайне правыми маргинальными силами.

Наибольший же интерес для России представлял собой испанский опыт решения национальной проблемы. Трудно сказать, в какой степени этот в целом успешный опыт учитывался при оставлении Конституции РФ и учитывался ли он вообще, но определенные аналогии напрашиваются сами собой. В соответствии с Конституцией, субъектами Российской Федерации становились все республики, автономная область, автономные округа, края и области, входившие ранее в состав РСФСР, а также города Москва и Санкт-Петербург. Таким образом, Тульская область, например, становилась теоретически таким же субъектом РФ, как и, скажем, Татарстан. В случае же Испании автономия предоставлялась как Старой Кастилии — области, никогда не ставившей вопрос об автономии, — так и Стране Басков.

Дорогостоящая федерализация (автономизация) при этом проводилась весьма искусственно и даже до определенной степени насильственно, без учета наличия или отсутствия политических требований со стороны того или иного региона, являясь прежде всего способом территориальной организации государства.

Такая система территориальной организации предполагает наличие сильного правительства (Испания) или президента (Россия), то есть сильной исполнительной власти. В противном случае вторая палата законодательной власти (сенат в Испании или Совет Федерации в России) неизбежно стал бы выступать с постоянными требованиями расширения компетенций автономных сообществ или субъектов федерации.

Сходен и принцип предоставления особого, более высокого уровня автономии субъектам федерации (автономным сообществам), обладающим особой культурно-языковой общностью. В этом случае речь идет уже не только об административном делении, но и о решении собственно национальной проблемы. В Испании это касалось лишь каталонцев, басков и галисийцев и критерием являлся факт наличия у этих регионов политической автономии до установления франкистской диктатуры. В России эта проблема является значительно более сложной, так как деление на автономные республики, области и округа при тоталитарном режиме было проведено весьма произвольно без учета этнического состава и волеизъявления населения. Интересно отметить, что и в испанской Конституции 1977 года, и в Конституции РФ отсутствует положение о праве наций на самоопределение.

В конечном итоге снижение остроты национальной проблемы в стране связано с ее успешным экономическим развитием: лишь при этом условии каталонцы (татары) могут перестать остро ощущать, что они неиспанцы (нерусские).

Перестройка, предоставившая советским людям право свободного выезда за рубеж, и экономические реформы 1990-х годов, давшие сотням тысяч россиян такую возможность, превратили Испанию в привлекательную для поездок страну. Надо признать, что нередко российские туристы демонстрировали полное незнание того региона, куда они направлялись. В качестве примера можно привести курьез: «новые русские», приезжавшие в 1990-е годы на Канарские острова, привозили с собой к изумлению местных жителей горные лыжи, всерьез полагая, что это горнолыжный курорт.

В 1990-е годы начался третий, современный этап формирования образа Испании в России. При этом сложившиеся стереотипы продолжали оказывать инерционное воздействие на формирование образа Испании в российских средствах массовой информации; этот образ был в известной степени не адекватен, носил преимущественно схематичный характер, порой трудно отличимый от образов других европейских стран. Особенности восприятия Испании россиянами на современном этапе объясняются географической удаленностью, различием исторических судеб и геополитической ориентации (принадлежность Испании к НАТО и Евросоюзу).

Свою роль играет и отсутствие спорных проблем в двусторонних отношениях: ведь как это ни парадоксально, спорные проблемы сближают, а длительный переговорный процесс позволяет лучше узнать друг друга, скорректировать взаимные представления. Достаточно широко распространенным в России оставалось и ошибочное мнение об Испании как о второстепенной и даже экономически слаборазвитой стране.

Тенденции принижения Испании в немалой степени способствуют средства массовой информации, в которых события в Испании в силу ее периферийного положения в Европе находили и находят гораздо меньшее отражение, чем, скажем, события во Франции или ФРГ. Все публикации о стране на рубеже веков можно достаточно четко подразделить на две группы. Первые — развлекательного характера, малообъективные, не дающие никакой или почти никакой реальной информации. Вторые — более серьезные, где говорилось об успешном экономическом развитии Испании, высоких темпах промышленного роста, притоке иностранных инвестиций, для которых созданы благоприятные условия, успехах в обуздании инфляции, высоком уровне доходов и социальных гарантий. Эти статьи способствовали замене характерного для предшествующей эпохи имиджа Испании, «раздираемой классовыми противоречиями», на более адекватный — зажиточной страны, быстро догоняющей наиболее развитые европейские государства. К сожалению, таких материалов появлялось явно недостаточно, а сломать сложившиеся стереотипы оказалось не так легко.

Наибольший интерес из событий, произошедших в Испании в 1990-е годы, вызвали, несомненно, летние Олимпийские игры в Барселоне. Сам праздник открытия Олимпиады дал возможность миллионам россиян узнать об этой стране больше, чем за несколько предшествующих десятилетий. Кстати, именно репортажи с Олимпиады привели к тому, что многие в России впервые узнали о том, что Испания является многонациональным государством, впервые услышали каталонский язык, увидели каталонский флаг и т. д.

В начале 2000 годов образ Испании в российских политических кругах и средствах массовой информации носил скорее положительный характер.

«Мягкая» позиция Испании по отношению к войне в Чечне в значительной степени объяснялась тем обстоятельством, что обе страны не понаслышке знают о современном терроризме (почти одновременно имели место крупнейшие террористические акты в Беслане и Мадриде), и не в последнюю очередь благодаря этому обстоятельству Испания активно выступала за формирование общеевропейского политического пространства, включавшего Россию.

Россия чувствовала поддержку со стороны Испании в процессе взаимодействия с ЕС и неоднократно заявляла, что с Испанией у нее меньше расхождений по наиболее актуальным проблемам современности, чем с ведущими европейскими странами. Такое положение еще более укрепилось после отказа Испании признать независимость Косово, ее относительно сдержанной реакции на роль России в осетино-грузинском конфликте 2008 года.

Отдельно следует отметить и весьма либеральную визовую политику испанских консульств в России, выдающих нашим туристам многократную визу при первом обращении на полгода (с 1 апреля 2009 года), что способствовало увеличению потока российских туристов в Испанию. В декабре 2010 года Испания высказалась за полную отмену визового режима между Россией и Евросоюзом. При этом предусматривалась возможность выдачи многократной визы на один—два и даже пять лет россиянам, которые ранее уже имели одну или несколько Шенгенских виз и не нарушали правил пребывания в странах еврозоны. На два года стала выдаваться многократная виза гражданам России — собственникам недвижимости в Испании.

В последние годы произошло открытие Испании россиянами на уровне массового сознания: благодаря налаженным контактам, наличию большого числа достопримечательностей, прекрасному климату, относительно невысоким ценам, Испания стала одним из наиболее привлекательных для россиян туристических направлений. До 2014 года поток российских туристов в Испанию приближался к 0,5 млн человек в год (около 1 % от общего числа туристов). Большое количество российских бизнесменов приобрели недвижимость в Испании.

Каковы стереотипы представлений об Испании? На уровне массового сознания это вполне традиционный набор: солнце, фиеста, сиеста, фламенко, коррида, вино, паэлья, футбол и т. д. В настоящее время Испания борется за свой новый имидж и старательно продвигает его на мировой арене.

Используется так называемая политика «мягкой силы» — *potencia blanda* [7, p. 258]. Культурные, пропагандистские и прочие меры предназначены для позиционирования Испании как открытой, динамично развивающейся, демократической страны, располагающей огромным историко-культурным наследием и уникальным туристическим потенциалом.

В рамках этого проекта, получившего название *marca-país*, большое место уделяется продвижению испанского языка, его активному изучению за рубежом и на многочисленных курсах для туристов внутри страны. Большую роль в этом проекте играет Институт Сервантеса, имеющий свои отделения более чем в 60 странах, в том числе и в России.

Политика «испанского бренда» дает хорошие результаты, несмотря на все издержки финансово-экономического кризиса. Интересно, что победа на чемпионате мира по футболу значительно повлияла на положительный образ страны за рубежом, подпорченный кризисом [8].

В 2012–2013 годах «Марка Испания» была признана в качестве государственной политики. Целью проекта является формирование к 2020 году образа Испании в качестве передовой страны как с точки зрения экономического развития и достижений испанского бизнеса, так и в плане политического присутствия и весомости в международных делах (9). Ежегодно публикуются аналитические доклады, именуемые «Показатели изменения в восприятии образа Испании за рубежом» (*Barómetro Imagen de España (BIE)*) [9].

Масштабным рекламным проектом в России, созвучным политике «Марка Испании», стал 2011 год — перекрестный «Год России в Испании» и «Год Испании в России». Испанская сторона воспользовалась этим поводом, чтобы представить в России свои самые успешные проекты и самых знаменитых людей: в России побывали известный актер Хавьер Бардем, архитектор с мировым именем Сантьяго Калатрава, шеф-повар Ферран Адриа, чей ресторан неоднократно признавался лучшим в мире.

При этом упор был сделан на сотрудничестве в области культуры, а не экономики. Это отражало реальное положение дел: в 2010 году внешнеторговый оборот России с Испанией составил чуть более 7 млрд долларов. Меньше он был только с самыми бедными странами ЕС — Румынией и Болгарией. Торговый оборот с Францией был в три раза больше — 22,6 млрд долларов [10].

Однако несоответствие межгосударственного экономического сотрудничества потенциалу обеих стран компенсируется частной инициативой: в 2009 году россияне потратили на покупку недвижимости в Испании 2 млрд евро [10]. Если добавить к этому расходы 0,5 млн россиян, ежегодно посещающих Испанию, то получится сумма, равная товарообороту наших стран. Недостаточный уровень экономического сотрудничества во многом связан с тем, что его основой до сих пор являются поставки российских энергоносителей в Испанию.

Перекрестные годы Испании в России и России в Испании были призваны помочь обеим сторонам преодолеть наиболее расхожие стереотипы. «Россияне должны избавиться от впечатления, что Испания — это только пляжи и солнце, а испанцы — перестать думать, что Россия — вечно холодная страна, где говорят на сложном языке. Реальность намного богаче и сложнее» — считает Х. Х. Эррера, посол МИД Испании по особым поручениям, курировавший организацию «Года Испании в России» и «Года России в Испании» [10].

Ухудшение отношений России с Евросоюзом после начала украинского кризиса и — особенно — присоединения Крыма затронуло и отношения с Испанией. Информационная война привела к тому, что в отечественных средствах массовой информации стали преобладать репортажи о последствиях экономического кризиса в Испании: высоком уровне безработицы, особенно среди молодежи, социальных протестах, росте популярности новой партии *Podemos* и т. п. Вместе с тем следует признать, что отношения с Испанией пострадали в меньшей степени, чем отношения, к примеру, с ФРГ или Францией. Это связано с тем, что в сознании российской политической элиты закрепилось представление о том, что страны Южной Европы (Италия, Греция, Испания) — страны бедные и занимают более мягкую позицию в отношении украинского кризиса, чем богатые северные страны. Для таких представлений есть некоторые основания, но они все-таки далеки от действительности и прежде всего потому, что эти страны именно в связи с кризисом находятся в относительно большей зависимости от Брюсселя, чем благополучные северные страны.

Подводя итоги, отметим следующее. Образ страны оказывает влияние не только на текущие политические решения, инвестиционную стратегию, деловые и личные контакты, но и на отношение к стране на уровне массового сознания: нравится ли она, интересно ли туда поехать, можно ли там успешно вести бизнес. На формирование образа страны оказывают влияние как исторические события, войны, торговля, путешествия, пропаганда, СМИ, так

и усилия по его положительному формированию и продвижению, которые прилагают правительства.

Все три составляющие образа Испании в России («романтический», «советский» и «стереотипно-современный») продолжают оказывать инерционное воздействие на восприятие Испании как на бытовом, так и на политическом уровне. В современной России образ Испании размыт, плохо структурирован и нуждается в модернизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калугина Е. О. «Черная легенда» об Испании в русской культуре. Пограничные культуры между Востоком и Западом (Россия и Испания) / Сост. В. Е. Багно. — СПб., 2001. С. 252–257. [Электронный ресурс]. URL: <http://ec-dejavu.ru/i/Inquisition.html> (дата обращения: 15.04.2013).
2. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Полн. собр. соч.: В 30 Т. — Л., 1976. Т. 14. С. 226.
3. Достоевский Ф. М. Дядюшкин сон // Полн. собр. соч.: В 30 Т. — Л., 1972. Т. 2. С. 324, 354.
4. Амельченкова С. А. Испанское влияние на русскую культуру XIX века: Автореф. ... кандидата культурологии. — М., 2008. С. 14. — 25 с.
5. Эйсер А. В Испании // Воспоминания об Илье Эренбурге. — М., 1975. — 294 с.
6. Солженицын А. Публицистика: В 3 т. — Ярославль, 1996. Т. 2. — 451 с.
7. Noya J. La imagen de España en el exterior [Electronic Recourse] / J. Noya // Coord. Pilar Tena // Real Instituto Elcano de Estudios Internacionales y Estratégicos. — Octubre, 2002. Mode of access: URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/1c9cbb004f0195cd88d6ec3170baead1/Noya_Imagen_Espana_Exterior.pdf?MOD=AJPERES Accessed: 18.08.2015.
8. Астахова Е. В. Россия и Испания: модернизация образов. [Электронный ресурс]. URL: <http://alleuropalux.org/?p=1295> (дата обращения: 05.05.2011).
9. Observatorio Imagen de España. Mode of access: URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano/Observatorio-Marca-Espana> Accessed: 18.08.2015. Marca España. Mode of access: <http://www.exteriores.gob.es/PORTAL/ES/POLITICAEXTERIORCOOPERACION/MARCAESP/Paginas/Inicio.aspx>. Accessed: 18.08.2015.
10. Год Испании в России сулит сюрпризы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bfm.ru/news/129013> (дата обращения: 15.12.2014).